

А.В. Громова

**ВЛИЯНИЕ К.Д. УШИНСКОГО НА ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются два направления деятельности супруги императора Александра II императрицы Марии Александровны, связанные с выдающимся педагогом К.Д. Ушинским: реформы в воспитательных и образовательных учреждениях в Российской империи в 1855–1880 гг., а также воспитание и образование детей императрицы Марии Александровны. В статье получили отражение участие императрицы в развитии женского среднего образования в России и за рубежом: преобразования в закрытых женских институтах Ведомства учреждений императрицы Марии и поддержка К.Д. Ушинского в годы его работы в Смольном институте, учреждение всесословных женских гимназий, попечение о епархиальных женских училищах, а также поддержка русских школ в Палестине и на Балканском полуострове; составление учебно-воспитательных программ для собственных детей и особенная работа о надлежащем воспитании и образовании наследника престола цесаревича Николая Александровича как будущего правителя Российской империи. Автором предпринята попытка анализа «Писем о воспитании наследника русского престола» К.Д. Ушинского – предыстория их появления, конкретный адресат, цель, основные педагогические идеи данного произведения, значимость произведения для русской педагогической мысли и лично для императрицы Марии Александровны, всегда следившей за развитием педагогики как науки. Автором предлагается вывод, что христианские принципы в воспитании и образовании были ключевыми принципами и для великого педагога, и для императрицы Марии Александровны: оба, прежде всего, в основу всего образования ставили воспитание нравственности, настаивали на гуманности и разносторонности обучения без давления и физического насилия с целью развития у ребёнка заложенных в нём талантов.*

***Ключевые слова:** Императорской Дом Романовых; императрица Мария Александровна; Константин Дмитриевич Ушинский; педагогическая мысль XIX века; реформы женского образования при императоре Александре II; воспитание в семье императора Александра II; цесаревич Николай Александрович (1843–1865); «Письма о воспитании наследника русского престола».*

Громова Анна Витальевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, Россия, Москва.

E-mail: avgromova@inbox.ru

Scopus Author ID: 57219052898

Web of Science Researcher ID: ABG-3732-2021

Gromova A.V.

**K.D. Ushinsky's Influence on the Pedagogical Views
of Empress Maria Alexandrovna**

Abstract. *The article examines two areas of activity of Empress Maria Alexandrovna, the wife of Emperor Alexander II, related to the outstanding pedagogue K.D. Ushinsky: reforms in educational and upbringing programmes in educational institutions in the Russian Empire (1855–1880), and the upbringing and education of the children of Empress Maria Alexandrovna. The article reflects her involvement in the development of women's secondary education in Russia and abroad, including transformations in the closed women's institutes of the Department of the Institutions of Empress Maria, support for K.D. Ushinsky during his work at the Smolny Institute, the establishment of women's gymnasiums, care for diocesan women's schools, and support for Russian schools in Palestine and the Balkan Peninsula; as well as the compilation of educational programmes for her own children and special concern for the proper upbringing and education of the heir to the throne, Tsarevich Nikolai Alexandrovich, as the future ruler of the Russian Empire. The author attempts to analyse Ushinsky's Letters on the Upbringing of the Heir to the Russian Throne – the prehistory of their appearance, their specific addressee, purpose, main pedagogical ideas, and significance for Russian pedagogical thought and personally for Empress Maria Alexandrovna, who closely followed the development of pedagogy as a science.*

The author concludes that Christian principles in upbringing and education were fundamental for both the eminent pedagogue and Empress Maria Alexandrovna: above all, they placed moral education at the foundation of all education and insisted on the humanity and holistic nature of education, without pressure or physical violence, in order to develop the child's inherent talents.

Keywords: *Imperial House of Romanov; Empress Maria Alexandrovna; Konstantin Dmitrievich Ushinsky; 19th-century pedagogical thought; reforms of women's education under Emperor Alexander II; upbringing within the family of Emperor Alexander II; Tsesarevich Nikolai Alexandrovich (1843-1865); 'Letters on the Upbringing of the Heir to the Russian Throne'.*

**Gromova Anna Vitalyevna – PhD in history, leading researcher, Institute
of World History Russian Academy of Science. Russia, Moscow.**

E-mail: avgromova@inbox.ru

Scopus Author ID: 57219052898

Web of Science Researcher ID: ABG-3732-2021

Педагогические воззрения императрицы Марии Александровны (1824–1880), супруги императора Александра II, представляют особый интерес: она покровительствовала многим воспитательным и образовательным учреждениям в России, общалась с известными российскими педагогами и преподавателями своей эпохи, дискутируя воочию или переписываясь с ними, приглашая их в качестве учителей для своих детей. Она не была чужда новаторству, но и не переступала граней консервативного понимания педагогики. Постоянно

совершенствуя свои взгляды на формирование подрастающего поколения, она осмысляла, впитывала и частично принимала опыт избранных ею наставников, среди которых были самые известные деятели образовательного сообщества страны.

Характер императрицы и сфера ее интересов формировались по мере ее взросления. Принцесса Мария, младший ребенок великого герцога Людвиг II Гессенского и Прирейнского, выросла в большой семье Дармштадтской ветви немецкого Гессенского рода, в которой дети, как правило, были окружены любовью и вниманием родителей. Мать Марии – Вильгельмина Баденская, великая герцогиня Гессенская и Прирейнская – воспитание своей дочери не отдавала в руки гувернанток, направляя его сама. Во главе угла стало приобщение к литературе и истории, в основном, к французской. Когда мать скончалась, дочери исполнилось одиннадцать лет, и ее дальнейшим образованием занималась придворная дама Марианна де Гранси, которая следовала воспитательно-му плану родительницы [Арсеньев 2018, с. 127].

В Гессенской семье дети сами убирали в своих комнатах, растапливали камин. Их убеждали в важности христианской любви и сострадания, они посещали госпитали, приюты, учебные заведения для всех уровней преподавания и воспитанников из различных кругов общества. В доме великого герцога Гессенского можно было встретить лучших преподавателей и талантливых людей, которые своим примером помогали в воспитании будущих правительниц европейских государств.

В данном исследовании рассматриваются два важных направления деятельности императрицы Марии Александровны в России, где воплотились в жизнь ее педагогические воззрения, которые были связаны с выдающимся педагогом К. Д. Ушинским и проявились в процессе общения с ним.

Первое направление – воспитательные и образовательные учреждения в Российской империи и эволюция представлений императрицы о формах и содержании их деятельности.

Второе направление – обучение, воспитание и формирование мировоззрения потомков императорской семьи, в первую очередь – детей императрицы Марии Александровны. План для осуществления этих целей пробовали составлять разные педагоги и наставники, но среди них выделяются яркие, интересные и продуманные идеи и советы, сформулированные именно К. Д. Ушинским. Ушинский подготовил для Марии Александровны особенный труд, который принято называть «Письма о воспитании наследника русского престола». Императрица постоянно сама совершенствовалась в педагогической сфере и всегда приглашала наиболее талантливых и перспективных учителей.

В связи с первым направлением в деятельности Марии Александровны следует отметить, что женское образование и воспитание было «большим местом» в существовавшей в России системе народного просвещения. Проблемы

были связаны с возрастающей ролью женщин в жизни общества, с их все более интенсивным участием в общественной жизни. Со стороны это могло показаться либеральными реформами в системе образования. Однако роль женщин в российской действительности была и до этого времени заметной. Просто она не была систематизирована на законодательном уровне.

Начиналась деятельность Марии Александровны на ниве развития женского образования в 1844 г., когда она впервые возглавила женское учебное заведение – Выборгскую школу Женского Патриотического общества [О назначении цесаревны Марии Александровны, л. 3]. Потом она опекала Царско-сельское и Солигаличское училища для девиц духовного звания.

Еще будучи великой княгиней, цесаревной, Мария Александровна сначала помогала императрице Александре Федоровне в руководстве всеми заведениями Императрицы Марии, а затем – по официальной просьбе императрицы – приняла на себя «наблюдение как за физическим и нравственным воспитанием, так и за успехами умственного образования девиц в Воспитательном Обществе и Александровском училище» [Черепнин 1915, с. 266–267].

В конце 1840-х годов Мария Александровна обратила внимание на деятельность педагога К.Д. Ушинского, который к тому времени уже слыл вдумчивым и оригинальным теоретиком в сфере педагогической мысли. Познакомились они, скорее всего, в Ярославле, где в 1846–1849 гг. он занимал должность профессора Демидовского лицея. Здесь же, в Ярославле, находилось и училище для девиц духовного звания, которому помогала цесаревна. Она могла наблюдать за его работой и впоследствии: с 1854 г. Ушинский преподавал русскую словесность, географию и юридические предметы, а затем стал инспектором (заведующим учебной частью) Гатчинского сиротского института.

Педагогическую деятельность Мария Александровна продолжила и после 1855 г., когда ее муж, цесаревич Александр Николаевич, стал императором Александром II. По мнению знавшего и любившего Россию французского историка Альфреда Рамбо, «императрица Мария Александровна... по совету видных русских педагогов решила сделать для буржуазии то, что Мария Федоровна сделала для дворянства. Новое правление ознаменовалось масштабными проектами реформы; пока Александр II готовил освобождение крепостных, его жена также посвятила себя освободительному делу» [Rimbaud 1873, p. 325–326].

Постоянное общение императрицы с К.Д. Ушинским стало возможным, когда он в 1859 г. был назначен инспектором классов Смольного института и активно занялся преобразованиями в нем. Мария Александровна отметила этим назначением, что его идеи близки ее представлениям о системе образования в Российской империи.

Лежащие в основе педагогики Ушинского принципы народности воспитания, продуманной и организованной массовости образования и направлен-

ности его на всестороннее, полноценное и равноправное развитие личности, привлечение для этого основ традиций и ценностей русской культуры, привлекли внимание императрицы. Ушинский прекрасно понимал, что движение вперед для современной школы и преподавания на всех уровнях, от начального до высшего, должно было основываться на православном миросозерцании, уважении и понимании принципов монархической власти, на постулатах должным образом понятого и осознанного патриотизма. Без этих основ педагогика становилась в России беспринципной, представлялась лишь хаотичным методом образования, идеей механического накопления знаний, но не практической наукой формирования личности, понимающей свою роль в жизни российского общества, столь непохожего на европейское.

Императрица находила в трудах выдающегося педагога идеи, которые определяли теорию и практику не только и не столько формирования образованной личности, а последовательного воспитания учащихся, поддержку процесса созревания в их душах и умах понимания глубины и уникальности окружающего мира. На такое «образовательное воспитание», по мнению выдающегося учителя, имел право любой человек, включая выходцев из малообеспеченных семей и до наследника российского престола.

Ушинский собрал и пригласил на работу в Смольный институт круг своих близких людей, с которыми он сотрудничал ранее. «Лучшие педагоги того времени считали счастьем служить под руководством К.Д. Ушинского. К нему сами шли наиболее талантливые преподаватели, увлеченные его идеями, стремлениями и начинаниями. Члены дружной педагогической семьи К.Д. Ушинского на всю жизнь сохранили теплую, благодарную память о времени совместной работы в Смольном с великим русским педагогом» [Черепнин 1915, с. 305]. «Мы думали обновить Россию только упорным трудом и светом образования», писал впоследствии о настроениях в кружке К.Д. Ушинского его ученик, сподвижник и последователь, автор книг о педагогике Д.Д. Семенов [Семенов 1897, с. 3].

В Смольном институте за три года трудов Ушинский ввел в практику ряд изменений, которые не всеми коллегами были встречены с одобрением. Он нажил много врагов, что привело позднее к необходимости уйти из учебного учреждения. Но Ушинский сократил с девяти до семи лет срок обучения в институте. Он заложил в умах преподавателей идеологически важное оружие против бездарности и русофобии – благодаря ему основой образовательного процесса стало изучение русского, или, как тогда говорили – отечественного языка. В младших классах было введено наглядное обучение. Преподавание многих гуманитарных предметов стало более углубленным и весомым. При этом особая роль отводилась математике как основе развития логического мышления. Чтение книг, в первую очередь художественной литературы, становилось основой формирования вкуса, без которого даже образованный человек не мог стать полноценной личностью.

Педагогический класс, открытый в Смольном институте Ушинским, в дальнейшем стал кузницей преподавательских кадров для различных школ, гимназий и институтов России. По мнению педагога, которое совпадало с мнением императрицы, поддерживающей данное начинание, женщина-педагог – это вполне естественно, ибо в женщине самой природой уже заложены материнские педагогические наклонности [Ушинский 2015, с. 23].

Следует отметить, что учебная реформа К.Д. Ушинского за три года показала реальные возможности изменений в сфере народного просвещения. Педагог на практике упразднил сословное разделение, ввел новую «наглядную» практику преподавание предметов на русском языке, а девушки, наконец, получили возможность проводить свои каникулы и праздники у родителей, тогда как старые правила это запрещали.

Кроме Смольного института, Ведомство учреждений императрицы Марии содержало десятки созданных в разные времена образовательных учреждений, куда входили женские школы, гимназии, институты, почти 100 детских приютов, а также богадельни, больницы, благотворительные общества и воспитательные дома. Среди них были Мариинские гимназии и училища, появление которых связано с именем императрицы Марии Александровны. Женское образование для широких слоев общества, уменьшение роли закрытых женских учреждений – все это стало происходить именно в те годы. Требовались новые, более демократичные по форме, но и более качественные по содержанию нормы обучения и воспитания в сфере женского образования.

В марте 1858 г. был высочайше утвержден составленный при поддержке императрицы Марии Александровны инспектором Павловского института Н.А. Вышнеградским проект учебного заведения для приходящих девочек, которое потом стали называть Мариинским женским училищем. Обучалось сразу 250 девочек, хотя могло быть и более [Полное собрание Законов Российской Империи 1860, с. 316]. По итогам обучения выдавался аттестат, который давал звание домашней учительницы. Дальнейшее образование можно было получать на педагогических курсах. Первое такое училище открылось в Санкт-Петербурге в присутствии императрицы Марии Александровны. Его попечителем стал управляющий Ведомством учреждений Императрицы Марии принц П.Г. Ольденбургский. После принятия в январе 1862 г. «Устава училищ для приходящих девиц» [Полное собрание Законов Российской Империи 1865, с. 20], Мариинское училище переименовали в Мариинскую женскую гимназию. Так было положено начало всесословного женского образования в России.

Одной из важных целей женских гимназий было желание дать девушкам воспитание и образование как будущим женам и матерям. Император Александр II в 1859 г. отметил: «В открытых училищах для приходящих девиц, доступных всем сословиям, как и в институтах, дети, утверждаясь в правилах

веры и благочестия... приготавливаются к достижению предназначенной им цели быть настоятельницами и рукодельницами будущих поколений» [О действиях Главного Совета женских учебных заведений по отчету за 1858 год, л. 31].

В 1897 г. в России насчитывалось более 70 Мариинских гимназий, в них каждый год обучалось около 6000 девиц [Шумигорский 1897, с. 25–30]. К 1911 г. было открыто 35 Мариинских женских гимназий, в которых учились 16000 воспитанниц [Зимин 2019, с. 62].

Важным воплощением педагогических идей императрицы Марии Александровны стали епархиальные женские училища для девочек из семей духовенства. Впервые такие заведения возникли в 1840-х годах при императоре Николае I. В 1848 г. училища перешли под попечение Марии Александровны и митрополита Московского и Коломенского Филарета. Спустя 26 лет под покровительством императрицы находилось уже 11 епархиальных женских училищ. Позднее в епархиальные училища стали принимать девочек из других сословий.

Императрица Мария Александровна воплощала свои педагогические задачи и за пределами России – на Балканах и в Святой Земле. Под ее покровительством и на ее личные средства в столице княжества Черногория Цетинье в 1869 г. открыли институт для девочек, начальницами которого были русские преподавательницы. В их задачи входило воспитывать благочестивых, кротких и добронравных девушек, которые будут самым благотворным образом влиять на окружающую их среду, а также смогут стать наставницами и учительницами [Ровинский 1895, с. 11]. В окрестностях Иерусалима, в городе Бейт-Джала, на средства Марии Александровны с 1866 г. содержалась школа для арабских девочек. Это было первое на тот момент русское учебное заведение в Палестине. Школа затем была преобразована в женскую учительскую семинарию Императорского Православного Палестинского Общества [Лисовой 2007, с. 280].

Второе направление педагогической деятельности императрицы Марии Александровны, которое было связано с обучением, воспитанием и формированием мировоззрения потомков императорской семьи, в первую очередь – ее детей. Следует отметить, что здесь деловые отношения ее с педагогом К.Д. Ушинским, а также знание его трудов прослеживаются не менее обширно и последовательно.

Императрица Мария Александровна главные усилия в сфере воспитания и образования в семье сосредоточила на своем старшем сыне, цесаревиче Николае Александровиче, который, как считается, был ее любимом ребенком и, по ее мнению, более всего походил на нее саму [Zeervat 2000, p. 36].

Дети императрицы воспитывались в строгости. Хотя в своих воспоминаниях один из воспитателей младших сыновей Марии Александровны адмирал Д.С. Арсеньев писал: «Императрица... чуждая всякой суетности и мелкой жизни, была к самой себе очень строга, но в отношении к своему супругу и своим

детям... думала, что нельзя требовать от других такого возвышенного и такого строгого взгляда на жизнь... Она боялась, чтобы такая жизнь не показалась Государю и детям ее, да и обществу, скучною, узкою и противною... И поэтому она всегда старалась, чтобы дети её, воспитанные в истинно-христианском направлении, в то же время не чуждались удовольствий и развлечений» [Из воспоминаний генерал-адъютанта адмирала Д.С. Арсеньева 1911, с. 583].

Некоторое время у детей была одна няня. Императрица считала это важным, ибо таким образом соблюдалось равенство образования [Великий князь Сергей Александрович 2006, с. 122]. Няня была англичанкой, с именем на русский лад: Екатерина Ивановна Струттон. Она вырастила всех детей императрицы Марии Александровны, кроме, цесаревича Николая Александровича [Об определении Струттон, л. 1–21].

Занимались образованием детей также фрейлина высочайшего двора А.Ф. Тютчева, родственница графа Л.Н. Толстого фрейлина А.А. Толстая, поэт В.А. Жуковский, историк Д.А. Милютин. «Мятежный» князь П.А. Кропоткин отмечал позднее, что императрица Мария Александровна старалась, чтобы ее сын Николай Александрович посещал лучшие занятия в отдельных учебных заведениях: в частности, он посещал уроки алгебры капитана Сухонина, которые тот давал в Пажеском корпусе, «наследник сидел на скамье вместе с другими и, как все, отвечал на вопросы» [Кропоткин 1906, с. 70].

Одним из преподавателей детей императрицы был русский правовед, историк, психолог и публицист К.Д. Кавелин – несмотря на его дружбу с А.И. Герценом [Кропоткин 1902, с. 142]. Среди преподавателей в императорской семье можно выделить историка С.М. Соловьева. Курс русского языка и литературы наследнику читал писатель И.А. Гончаров.

Со своей стороны, император Александр II считал важным, чтобы дети получили воспитание, соответствующее главным традициям и принципам, принятым в семье его отца, императора Николая I. Он пытался передать детям мысль о том, что «только нашим образованием и службой мы можем вознаградить то, что мы родились Великими князьями» [Алексей Александрович, л. 69 об].

В итоге отличительной особенностью образования в императорской семье стала постоянная смена педагогов-наставников, а также перемены образовательных программ [Сидорова 2016, с. 272]. Только при появлении К.Д. Ушинского появились попытки создать целенаправленный и по возможности единый план обучения в семье, как это было при Николае I, когда в середине 1820-х годов В.А. Жуковский подготовил «План учения его императорского высочества государя Великого князя наследника Цесаревича Александра Николаевича» [Киселев, Жиликова 2014, с. 125–136].

Среди многочисленных трудов Ушинского особо выделялись его знаменитые «Письма о воспитании наследника русского престола», созданные, как это принято считать, специально и по просьбе императрицы Марии Александровны

около 1859 г. Можно даже предположить, что они были предметом внутреннего рассмотрения, не для публики. Широкий доступ читателей и исследователей к ним стал возможен лишь после их публикации в 1908 г. [Острогорский 1908].

Факт появления таких писем, связанных с возможным созданием плана воспитания наследника цесаревича Николая Александровича, является пока еще предметом дискуссий среди исследователей. Неясно в точности, когда эти письма были написаны, сколько их было или предполагалось (известно четыре письма), был ли это заказ со стороны императрицы или инициатива Ушинского, читала ли она все письма или ознакомилась с ними частично, были ли ответы автору с ее стороны.

Одним из первых кто определил, что письма К.Д. Ушинского создавались для императрицы Марии Александровны или были ею заказаны, стал личный секретарь Ушинского А. Фролков. По мнению Фролкова, заказ на создание таких писем о воспитании наследника престола был сделан императрицей Марией Александровной в Италии, в 1866 г., во время ее встречи с Ушинским [Фролков 1881, с. 38]. Но наследник престола к тому времени уже год как скончался. Это же заметил в своей книге историк педагогики В.Я. Струминский, указав странную дату: «Письма о воспитании наследника Ушинский писал еще в 1849 г.» [Струминский 1960, с. 15], т. е., когда наследнику исполнилось шесть лет. Хотя в тексте писем речь идет о воспитании 16-летнего наследника: «16-летний возраст, – пишет Ушинский, – это именно то время, когда начинает формироваться в человеке убеждение... Только теперь настает пора воспитания идеи, мысли, таинственная формация взглядов на жизнь и убеждений...» [Острогорский 1908, с. 129–130].

Струминский ссылался на коллегу и сподвижника Ушинского Д.Д. Семенова, который вспоминал, что педагог часто встречался с императрицей Марией Александровной в период работы в Гатчинском сиротском институте: «Императрица посещала институт и беседовала с Ушинским в Гатчинском парке» [Семенов 1895, с. 10–20]. То есть работа над письмами могла начаться до 1859 г. Струминский сделал из этого вывод, что именно в это время императрица была озабочена составлением плана воспитания наследника престола и попросила Ушинского сделать предварительные предложения [Струминский 1960, с. 167–168].

Датирование работы над письмами – 1859 год, а также их адресата вскоре приняли другие исследователи жизни и трудов К.Д. Ушинского. Среди них М. Песковский [Песковский 1892] и указанный нами В.Я. Струминский: «Из царского дворца Ушинский получил предложение высказаться о воспитании наследника престола» [Струминский 1943, с. 32].

Предысторией этого труда Ушинского являются события, связанные с более интенсивными поисками наставников и преподавателей для императорской семьи именно в это время. До 1856 г. «инспектором классов» великих

князей служил Я.К. Грот [Глинский 1896, с. 255–262]. В апреле 1856 г. министр иностранных дел Российской империи князь А.М. Горчаков, пользовавшийся расположением императрицы Марии Александровны, подготовил «План инструкции руководителю образованием наследника престола» [Татищев 2002, с. 105]. В том же апреле 1856 г. по просьбе императрицы Александр II утвердил в качестве наставника для наследника престола дипломата В.П. Титова, которого опекал Горчаков [Татищев 2002, с. 145].

По воспоминаниям современников, «Титов, искренно представляя себе, что он изобрел гениальную вещь и дошел до апогея в понимании века, сочинил проект особого учебного заведения – не то гимназии, не то лицея, в котором великие князья должны были учиться вместе с дворянскими и сановными детьми», и что идею эту он «взял отчасти из Англии, отчасти из летописей германских университетов, совсем забыв, что такое воспитание для наследника престола у нас, по нашим нравам, во многом с ними не могло согласовываться» [Мещерский 2003, с. 10].

Проект был отклонен императрицей Марией Александровной [Мелентьев 2017, с. 41]. Титов был уволен, в 1858 г. наставником великих князей стал А.Т. Grimm [О воспитателях Великих князей, Л. 1–10]. В 1859 г. попечителем наследника был назначен граф С.Г. Строганов, бывший попечитель Московского университета. Тогда цесаревича Николая Александровича окончательно «отделили от братьев» [Мемуары графа С.Д. Шереметева 2001, с. 193], а в 1860 г. были уволены воспитатели императорских сыновей по военному делу – Н.В. Зиновьев, Н.Г. Казнаков и Г.Ф. Гогель.

Становится очевидным, что появление «Писем о воспитании наследника русского престола» К.Д. Ушинского имело отношение к указанным событиям. В «Письмах» наиболее сжато и последовательно сформулированы взгляды автора на современную педагогику и на развитие отечественной педагогической мысли. Жанр педагогических писем известен еще со времен Песталоцци, который, как известно, назвал свое произведение «Письма к матери о физическом и духовном воспитании ее детей». Жанр писем избрал и Ушинский, хотя это могли быть и реальные послания, которые он направлял императрице Марии Александровне. В жанре писем публиковался в то время сподвижник Ушинского, теоретик педагогики В.И. Водовозов («Зарубежные письма»), а также и воспитатели наследника¹.

Чтобы проследить влияние, которое оказали труды К.Д. Ушинского и его послания на педагогические воззрения императрицы (считая ее адресатом посланий), нужно сравнить некоторые высказывания Марии Александровны

1. «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма», написанные позднее его наставниками К.П. Победоносцевым и И.К. Бабстом.

с тезисами выдающегося педагога из его «Писем». В итоге приоткрывается некоторая картина глубинной работы, продельваемой в верхнем эшелоне власти и затем – в общественном сознании, относящаяся ко второй половине XIX столетия и затрагивающая сферу развития и реформирования воспитания и образования в Российской империи².

С первых же строк первого письма Ушинского мы видим, что императрица достаточно хорошо и с пристрастием изучала его труды и нововведения. «Вы слишком снисходительны были ко мне, – пишет Ушинский, – и слишком высоко оценили меня, выразив желание, чтобы я изложил Вам письменно мысли свои о воспитании... Я сначала раскаивался было в обещании, данном Вам, но потом, вспомнив все те педагогические советы и мнения, с которыми я до сих пор встречался в С.-Петербурге, решился высказать и мое слово...» (письмо первое). «Высокая оценка» с ее стороны не могла быть лишь только проявлением вежливости. И следующие слова педагога явно высказаны как итог состоявшихся между ними бесед о воспитании в России: «Это дело так близко сердцу каждого русского человека, так тесно связано с благодеянием его родины, так близко, современно и действительно, что об нем нельзя рассуждать с той решительностью, с которой можно говорить о самых важных вопросах человеческой жизни» (письмо первое).

«Мне как-то странно говорить об этом предмете в письмах к вам», – замечает автор текста в первом письме, а это дает подсказку о том, что, возможно, жанр писем был определен не самим Ушинским, а совместно, в процессе бесед с императрицей, для того чтобы не придавать тексту значения официального документа, сохранить свободу выражения мысли, напоминающую частный разговор.

Итак, наследнику цесаревичу уже 16 лет. Что делать, когда он фактически вырос и имеет вполне сформировавшиеся взгляды на жизнь? «Не поздно ли уже рассуждать о воспитании? Не миновала ли пора воспитания? Не начинается ли пора примеров, деятельности?.. Не скрою, что ходят слухи, что в первоначальном воспитании наследника было много упущено. Но я не придавал этих слухам никогда большого значения» (письмо первое).

Образованность или знания Ушинский не считает главным делом воспитания. «Недостаток тех или иных фактических научных сведений не имеет для наследника большого значения. При тех средствах, которыми обладает воспитание при такой высокой сфере, недостаток фактических сведений может быть пополнен быстро, легко и незаметно. Дело здесь не в фактических сведениях, но в том душевном и умственном развитии, которое дается идеею науки. Дело же воспитателя в том и состоит, чтобы, сбросивши с науки все педагогические ее формы, приблизить ее к пониманию слушателя» (письмо первое).

2. Письма К.Д. Ушинского цитируются по изданиям: [Острогорский 1908, с. 128–148; Ушинский 1999, с. 82–88; Ушинский 2015, с. 185–221].

В центре внимания и для него, и для Марии Александровны – христианские принципы в воспитании и образовании. «Современная педагогика, – писал Ушинский, – исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немыслимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди» [Ушинский 1950, с. 452]. А в третьем его письме читаем следующее: «Философская опора общественной нравственности, сильно поддерживаемая правительством положительными, но не отрицательными мерами; такой исход естественному чувству любви к отчизне необходим, неизбежен для каждого великого общественного организма». Сходное понимание проблемы находим и у императрицы, которая в одном из своих рескриптов отметила: «Цели: готовить через воспитание своих питомцев к строгому и добросовестному исполнению различных обязанностей, предстоящих им за институтским порогом на многотрудном жизненном пути», придерживаться «твёрдых правил христианского образования и чистой нравственности, несокрушимой преданности Царю и Отечеству и... святой любви к труду» [Бардовский 1913, с. 118]. В одном из писем в 1863 г. она пишет: «Детям скажите, что я их благословляю и молю Бога, да сохраняются навсегда в их сердцах христианские убеждения, внушенные им» [там же, с. 107].

Можно заметить и другие параллели в их представлениях о воспитании, причем, в, казалось бы, разных по цели высказываниях. Например, Ушинский пишет о воспитании и о воспитателе наследника (письмо первое): «Я полагаю, что в воспитателе наследника всего важнее его собственное убеждение, потому что надеть маску каких бы то ни было убеждений в деле воспитания невозможно. Юность чрезвычайно чутка, и мертвящий холод притворства нечувствительно, бессознательно, отразится в воспитании. Боже мой! Как должен быть уверен человек в чистоте, искренности, истине и народности своих убеждений, который принимает на себя обязанности стать бдительным стражем при образовании убеждений будущего русского монарха! Конечно, о личных расчетах здесь и речи быть не может. Можно извлекать им выгоды из всего, но только не из будущего благосостояния русского народа». Императрица рассуждает о том же, давая характеристику предполагаемого духовного наставника и воспитателя для сына: «Я бы хотела, чтобы он посвятил себя совершенно детям, чтобы он был им духовник, наставник, друг, товарищ и, мало того, – руководитель и советник самих воспитателей. Словом, чтобы он не был бы слишком мягок, не был бы снисходителен, но сердечность мне необходима для детей прежде всего; чтобы он был тверд, но не фанатик, чтобы он так слился с жизнью детей, что сделался бы необходимым ее элементом, имея в виду лишь пользу церкви и их спасение, а не мнение света, но я не хочу, чтобы в душу его запала бы хотя малейшая капля протестантизма, и очень тоже я дорожу учебной частью Закона Божьего» [Арсеньев 2018, с. 408].

Взгляды учителя и императрицы на патриотическое воспитание вполне сходились. Ушинский отмечает (письмо первое): «Узнать духовные потребности народа может только русский, который сам в себе их перечувствовал. Потому что эти потребности чужды иностранцу. Самый простой человек, если захочет сделать сына своего полезным русским гражданином, а не космополитом сего мира, вероятно, не прибегнет с просьбою об этом к иностранцу». Императрица оставляет следы своих размышлений в разработанном с ее участием Уставе епархиальных женских училищ 1868 года: наша цель – «воспитание девиц в правилах благочестия по учению православной церкви и в русском народном духе, с тем, чтобы воспитанницы могли впоследствии иметь благотворное влияние на окружающую среду строгою нравственною жизнью и деятельным исполнением семейных обязанностей» [Семенов 1893, с. 29].

Видимо, многие положения, высказанные Ушинским в его «Письмах о воспитании наследника русского престола», были позитивно встречены императрицей Марией Александровной. Это видно из замечания Ушинского в самом конце четвертого письма: «Высокое же внимание, которого были удостоены первые мои два письма, налагает на меня святую обязанность говорить везде правду... В первый раз в жизни моей дала мне судьба возможность высказать истину в такой высокой сфере, где слово может всегда сделаться делом». Подробный анализ темы возможной переписки или же устных отзывов и восприятия государыней идей Ушинского, еще предстоит сделать исследователям, что возможно по мере углубления в архивы императорской семьи и поступления в научный оборот новых находок из наследия выдающегося русского педагога.

Актуальность трудов К.Д. Ушинского, а также сохранившихся и дошедших до нас замечаний о педагогике императрицы Марии Александровны – очевидна и важна и в наши дни. Понимая друг друга, следуя единой цели в этом направлении, они во главу угла ставили воспитание нравственности, предполагали гуманность и разносторонность обучения лиц из разных сословий, без давления и физического насилия. Система образования должна была развивать заложенные в ребенке природные способности. И система эта предполагала подключить к решению этих задач также школу (училище, гимназию, институт), семью и общество. Многие из этих задач мы продолжаем решать до сих пор, что говорит об их сложности и особенной для познания и практического применения глубине.

Библиография

- Алексей Александрович. Дневник 1862–1907 // ОР РНБ. Ф. 890. Ед. хр. 83. Л. 69об.
Арсеньев Д.С. Жизнеописание Императрицы Марии Александровны. 1838–1854. М.: Кучково поле; Воевода, 2018. 560 с.
Бардовский А.Ф. Патриотический институт. СПб.: тип. Т-ва Е. Вейерман и К, 1913. 285 с.
Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. Кн.1: 1857–1877. М.: Новоспасский монастырь, 2006. 448 с.

Гаврилова Т.Н., Паладьев С.Л. Воспитательная система Смольного института благородных девиц // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 45–52.

Глинский Б. Наставник царских детей // Исторический вестник. 1896. Т. 63. № 1. С. 255–262.

Зимин И.В. Императрица Мария Александровна (1824–1880) // Российская благотворительность под покровительством Императорского Дома Романовых. Каталог выставки. М.: Союз-Дизайн, 2019. 455 с.

Из воспоминаний генерал-адъютанта адмирала Д.С. Арсеньева. 1876–1878 // Русский архив. 1911. Вып. 12. С. 567–638.

Киселёв В. С., Жиликова Э. М. «План учения... наследника цесаревича Александра Николаевича» в контексте педагогического наследия В.А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6. С. 125–136.

Кропоткин П.А. Записки революционера // Перевод с английского под редакцией автора. Лондон, 1902. 420 с.

Кропоткин П. Записки революционера. Лондон; СПб.: «Свободная мысль», 1906. 435 с.

Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М.: Индрик, 2007. 512 с.

Мелентьев Ф.И. Воспитание и образование наследника престола в проектах В.П. Титова 1856–1858 гг. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 1. С. 11–57.

Мемуары графа С.Д. Шереметева. М.: Индрик, 2001. 735 с.

Мещерский В.П. Мои воспоминания. М.: Захаров, 2003. 860 с.

О воспитателях Великих князей. РГИА. Ф. 540. Оп. 1 (17/1369). Д. 46. Л. 1–16.

О действиях Главного Совета женских учебных заведений по отчету за 1858 год // РГИА. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1305. Л. 31.

О назначении цесаревны Марии Александровны // РГИА. Ф. 759. Оп. 19. Д. 3039. Л. 3.

Об определении Струттон // РГИА. Ф. 522. Оп. 1. Д. 235. Л. 1–21.

Острогорский А.Н. Собрание неизданных сочинений К. Д. Ушинского (материалы для «Педагогической антропологии», т. III и материалы для биографии). СПб.: Книгопеч. Шмидт, 1908. 172 с.

Папка с молитвами и выписками из Священного писания // ГАРФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 14. Л. 48.

Песковский М. К.Д. Ушинский, его жизнь и педагогическая деятельность. СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1893. 80 с.

Письма к императрице Марии Федоровне Александра III // ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 709. Л. 15.

Победоносцев К.П. Приветствие старого воспитателя Великому князю в день его совершеннолетия // Старина и новизна. 1907. Кн. 12. С. 1–9.

Полное собрание Законов Российской Империи. Собр. 2. СПб., 1860. Т. 33. № 32873. С. 316.

Полное собрание Законов Российской Империи. Собр. 2. СПб., 1865. Т. 37. № 37849. С. 20.

Помелов В.Б. Работа К.Д. Ушинского в Смольном институте благородных девиц. К 200-летию со дня рождения великого русского педагога // Вестник Вятского Государственного университета. 2023. № 2 (148). С. 90–100.

Поповкин А. Российская императрица Мария Александровна (1824–1880). М.: Тончу; ЕСПО, 2018. 256 с.

Ровинский П.А. Девичий институт Императрицы Марии в Цетинье в Черногории. СПб.: СПб. слав. благотвор. о-во, 1895. 90 с.

Селезнев И.Я. L [Пятидесятилетие] IV отделения Собственной Е. И. В. канцелярии: Хроника Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб.: Тип. В. Демакова, 1878. 871 с.

Семенов Д. Влияние школы и среды на развитие природного таланта. По поводу смерти Л.Н. Модзалевского. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1897. 17 с.

Семенов Д.Д. Из пережитого // Русская школа. 1895. № 1. С. 10–20.

Семенов Д.Д. Епархиальные женские училища за первое 50-летие их существования // Русская школа. 1893. № 9–10. С. 29–45.

Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности). Дисс. на... канд. ист. наук. М., 2016. 311 с.

Струминский В.Я. Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870). М.: Молодая гвардия, 1943. 69 с.

Струминский В.Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К.Д. Ушинского. М.: Учпедгиз, 1960. 348 с.

Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович: Сб. документов. М.: Рос. фонд культуры и др., 2002. С. 5–442.

Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6 т. М.: Педагогика, 1990. Т. 5. 526 с.

Ушинский К.Д. Письма о воспитании наследника русского престола [1859 г.] // Педагогика. № 5. 1999. С. 82–88.

Ушинский К.Д. Русская Школа. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 688 с.

Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1950. Т. 10. 668 с.

Фролков А. К.Д. Ушинский. Краткий биографический очерк. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1881. 66 с.

Черепнин Н.П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк: 1764–1914 гг. Пг: Гос. тип., 1915. Т. 2. 671 с.

Шумигорский Е.С. Ведомство учреждений Императрицы Марии (1797–1897). СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1897. 32 с.

Щюц П.Я. Открытие Коломенского женского училища в Санкт-Петербурге 8-го октября 1858 г. СПб.: Тип. Я. Трея, 1858. 16 с.

Rambaud A. L'Éducation des filles en Russie et les gymnases de femmes // Revue des deux Mondes. 2e période. Paris, 1873. Т. 104. 15 Mars. P. 325–326.

Zeevat Ch. Romanov Autumn: Stories from the last century of Imperial Russia. Phoenix Mill: Sutton Publishing, 2000. 288 p.

References

Aleksej Aleksandrovich. Dnevnik [Diary] 1862–1907 // Manuscripts department of the Russian National Library (OR RNB). F. 890. Ed. hr. 83. L. 69 ob. (In Russ.)

Arsen'ev D.S. Zhizneopisanie Imperatricy Marii Aleksandrovny [The Life of Empress Maria Alexandrovna]. 1838–1854. Moscow: Kuchkovo pole; Voevoda, 2018. 560 p. (In Russ.)

Bardovskij A.F. Patrioticheskij institute [The Patriotic Institute]. St. Petersburg: Printing House of E. Weyermann & Co., 1913. 285 p. (In Russ.)

Cherepnin N.P. Imperatorskoe vospitatel'noe obshchestvo blagorodnyh devic. Istoricheskij ocherk: 1764–1914 gg. [The Imperial Educational Society for Noble Maidens: A Historical Essay, 1764–1914]. Petrograd: State Printing House, 1915. Vol. 2. 671 p. (In Russ.)

Frolkov A. K.D. Ushinskij. Kratkij biograficheskij ocherk [K.D. Ushinsky: A Brief Biographical Sketch]. St. Petersburg: Printing House of M.M. Stasyulevich, 1881. 66 p. (In Russ.)

Gavrilova T.N., Palad'ev S.L. Vospitatel'naya sistema Smol'nogo instituta blagorodnyh devic [The Educational System of the Smolny Institute for Noble Maidens]. Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2021. № 2 (119). P. 45–52. (In Russ.)

Glinskij B. Nastavnik carskih detej [The Tutor of the Tsar's Children]. Istoricheskij vestnik [Historical Bulletin]. 1896. Vol. 63. N 1. P. 255–262. (In Russ.)

Iz vospominanij general-ad'yutanta admirala D. S. Arsen'eva. 1876–1878 [From the Memoirs of Adjutant General Admiral D. S. Arseniev, 1876–1878]. Russkij arhiv [Russian Archive]. 1911. Iss. 12. P. 567–638. (In Russ.)

Kiselyov V.S., Zhilyakova E.M. «Plan ucheniya... naslednika cesarevicha Aleksandra Nikolaeovicha» v kontekste pedagogicheskogo naslediya V.A. Zhukovskogo [“The Study Plan of the Heir, Tsarevich Alexander Nikolaevich’ in the Context of V.A. Zhukovsky’s Pedagogical Legacy”]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Tomsk State University Journal of Philology]. 2014. N 6. P. 125–136. (In Russ.)

Kropotkin P.A. Zapiski revolyucionera [Memoirs of a Revolutionist]. Perevod s anglijskogo pod redakciej avtora [Translated from English under the author’s editorship]. London, 1902. 420 p. (In Russ.)

Kropotkin P. Zapiski revolyucionera [Memoirs of a Revolutionist]. London; St. Petersburg: Free Thought Publishing House, 1906. 435 p. (In Russ.)

Lisovoj N.N. Russkoe duhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX - nachale XX v. [Russian Spiritual and Political Presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow: Indrik, 2007. 512 p. (In Russ.)

Melent’ev F.I. Vospitanie i obrazovanie naslednika prestola v proektah V.P. Titova 1856–1858 gg. [The Education and Upbringing of the Heir to the Throne in the Projects of V.P. Titov, 1856–1858]. Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo [Dmitry Pozharsky University Bulletin]. 2017. N 1. P. 11–57. (In Russ.)

Memuary grafa S.D. Sheremeteva [Memoirs of Count S.D. Sheremetev]. Moscow: Indrik, 2001. 735 pp. (In Russ.)

Meshcherskij V.P. Moi vospominaniya [My Memoirs]. Moscow: Zakharov, 2003. 860 p. (In Russ.)

O dejstviyah Glavnogo Soveta zhenskikh uchebnykh zavedenij po otchetu za 1858 god [On the Activities of the Main Council of Women’s Educational Institutions According to the Report for 1858]. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 761. Op. 1. D. 1305. L. 31. (In Russ.)

O naznachenii cesarevny Marii Aleksandrovny [On the Appointment of the Tsarevna Maria Alexandrovna]. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 759. Op. 19. D. 3039. L. 3. (In Russ.)

O vospitatel’nykh Velikikh knyazej [On the Tutors of the Grand Dukes]. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 540. Op. 1 (17/1369). D. 46. L. 1–16. (In Russ.)

Ob opredelenii Strutton [On the Appointment of Strutton]. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 522. Op. 1. D. 235. L. 1–21. (In Russ.)

Ostrogorskij A. N. Sobranie neizdannykh sochinenij K. D. Ushinskogo (materialy dlya «Pedagogicheskoy antropologii», t. III i materialy dlya biografii) [Collection of Unpublished Works by K. D. Ushinsky (Materials for “Pedagogical Anthropology,” Vol. III, and Biographical Materials)]. St. Petersburg: Schmidt Printing House, 1908. 172 p. (In Russ.)

Papka s molitvami i vypiskami iz svyashchennogo pisaniya [Folder with Prayers and Extracts from the Holy Scriptures]. State archive of the Russian Federation (GA RF). F. 641. Op. 1. D. 14. L. 48. (In Russ.)

Peskovskij M. K. D. Ushinskij, ego zhizn’ i pedagogicheskaya deyatel’nost’ [K.D. Ushinsky: His Life and Pedagogical Activity]. St. Petersburg: Printing House of Yu. N. Erlikh, 1893. 80 p. (In Russ.)

Pis’ma k imperatricy Marii Fedorovne Aleksandra III [Letters to Empress Maria Feodorovna from Alexander III]. State archive of the Russian Federation (GA RF). F. 642. Op. 1. D. 709. L. 15. (In Russ.)

Pobedonoscev K. P. Privetstvie starogo vospitatel’ya Velikomu knyazyu v den’ ego sovershenoletiya [Greeting from an Old Tutor to the Grand Duke on the Day of His Coming of Age]. Starina i novizna. 1907. Book 12. P. 1–9. (In Russ.)

Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 2. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Series 2]. St. Petersburg, 1860. Vol. 33. N 32873. P. 316. (In Russ.)

Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobr. 2. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Series 2]. St. Petersburg, 1865. Vol. 37. N 37849. P. 20. (In Russ.)

Pomelov V.B. Rabota K.D. Ushinskogo v Smol’nom institute blagorodnykh devic. K 200-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo russkogo pedagoga [K.D. Ushinsky’s Work at the Smolny Institute for

Noble Maidens: On the 200th Anniversary of the Birth of the Great Russian Educator]. *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University]. 2023. N 2 (148). P. 90–100. (In Russ.)

Popovkin A. Rossijskaya imperatrica Mariya Aleksandrovna (1824–1880) [Russian Empress Maria Alexandrovna (1824–1880)]. Moscow: Tonchu; ESPO, 2018. 256 p. (In Russ.)

Rambaud A. L'Éducation des filles en Russie et les gymnases de femmes. *Revue des deux Mondes*. 2e période. T. 104. 15 Mars. Paris, 1873. P. 325–326.

Rovinskij P.A. Devichij institut Imperatricy Marii v Cetin'e v Chernogorii [The Institute for Young Ladies of Empress Maria in Cetinje, Montenegro]. St. Petersburg: St. Petersburg Slavic Charitable Society, 1895. 90 p. (In Russ.)

Seleznev I.Ya. L [Pyatidesyatiletie] IV otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. kancelyarii: Hronika Vedomstva uchrezhdenij Imperatricy Marii [[Fiftieth Anniversary] of the IV Department of Her Imperial Majesty's Own Chancellery: Chronicle of the Department of the Institutions of Empress Maria]. St. Petersburg: Printing House of V. Demakov, 1878. 871 p. (In Russ.)

Semenov D. D. Iz perezhitogo [From What I Have Experienced]. *Russkaya shkola* [Russian School]. 1895. No. 1. P. 10–20. (In Russ.)

Semenov D.D. Eparhial'nye zhenskie uchilishcha za pervoe 50-letie ih sushchestvovaniya [Diocesan Women's Schools During the First Fifty Years of Their Existence]. *Russkaya shkola* [Russian School]. 1893. N 9–10. P. 29–45. (In Russ.)

Semenov D.D. Vliyanie shkoly i sredy na razvitie prirodnogo talanta. Po povodu smerti L.N. Modzalevskogo [The Influence of School and Environment on the Development of Natural Talent: On the Occasion of the Death of L.N. Modzalevsky]. Moscow: Typo-Lithography of V. Richter, 1897. 17 p. (In Russ.)

Shchütz P. Ya. Otkrytie Kolomenskogo zhenskogo uchilishcha v Sankt-Peterburge 8-go oktyabrya 1858 g. [The Opening of the Kolomna Women's School in St. Petersburg on October 8, 1858]. St. Petersburg: Printing House of Ya. Trey, 1858. 16 pp. (In Russ.)

Shumigorskij E. S. Vedomstvo uchrezhdenij Imperatricy Marii (1797–1897) [The Department of the Institutions of Empress Maria (1797–1897)]. St. Petersburg: Printing House of the "Public Benefit" Partnership, 1897. 32 p. (In Russ.)

Sidorova A.N. Vospitanie velikih knyazjev v sem'yah imperatorov Nikolaya I i Aleksandra II (podgotovka k gosudarstvennoj deyateli'nosti) [The Upbringing of Grand Dukes in the Families of Emperors Nicholas I and Alexander II (Preparation for State Service)]. Diss. na soisk. uch. st. kand. ist. Nauk [Ph.D. Dissertation in History]. Moscow, 2016. 311 p. (In Russ.)

Struminskij V.Ya. Konstantin Dmitrievich Ushinskij (1824–1870) [Konstantin Dmitrievich Ushinsky (1824–1870)]. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1943. 69 p. (In Russ.)

Struminskij V.Ya. Ocherki zhizni i pedagogicheskoy deyateli'nosti K.D. Ushinskogo [Essays on the Life and Pedagogical Activity of K.D. Ushinsky]. Moscow: Uchpedgiz, 1960. 348 p. (In Russ.)

Tatishchev S.S. Detstvo i yunost' velikogo knyazya Aleksandra Aleksandrovicha [The Childhood and Youth of Grand Duke Alexander Alexandrovich]. Velikij knyaz' Aleksandr Aleksandrovich: Sb. Dokumentov [Grand Duke Alexander Alexandrovich: Collection of Documents]. Moscow: Russian Cultural Foundation et al., 2002. P. 5–442. (In Russ.)

Ushinskij K.D. Pedagogicheskie sochineniya v 6 t. [Pedagogical Works in Six Volumes]. Moscow: Pedagogika, 1990. Vol. 5. 526 p. (In Russ.)

Ushinskij K.D. Pis'ma o vospitanii naslednika russkogo prestola [1859 g.] [Letters on the Upbringing of the Heir to the Russian Throne [1859]]. *Pedagogy*. N 5. 1999. P. 82–88. (In Russ.)

Ushinskij K.D. *Russkaya Shkola* [The Russian School]. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2015. 688 p. (In Russ.)

Ushinskij K.D. *Sobranie sochinenij v 11 t.* [Collected Works in Eleven Volumes]. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1950. Vol. 10. 668 p. (In Russ.)

Velikij knyaz' Sergej Aleksandrovich: biograficheskie materialy [Grand Duke Sergei Alexandrovich: Biographical Materials]. Vol. 1: 1857–1877. Moscow: Novospassky Monastery, 2006. 448 p. (In Russ.)

Zeervat Ch. Romanov Autumn: Stories from the last century of Imperial Russia. Phoenix Mill: Sutton Publishing, 2000. 288 p.

Zimin I.V. Imperatrica Mariya Aleksandrovna [Empress Maria Alexandrovna] (1824–1880). Rossijskaya blagotvoritel'nost' pod pokrovitel'stvom Imperatorskogo Doma Romanovyh. Katalog vystavki [Russian Philanthropy under the Patronage of the Imperial House of Romanov: Exhibition Catalogue]. Moscow: Soyuz-Design, 2019. 455 p. (In Russ.)